

— Не из-за министра Ши? — Мо Си посмотрел на фотографию, и в его голове вдруг мелькнула мысль. — Кстати, я ещё не спросил, когда ты познакомился с Цзян Чэнем? Он же старшеклассник, у вас вряд ли были общие дела.

Ши Фэньюэ спокойно ответил:

— Раньше, чем ты.

— Раньше меня? — Мо Си задумался. — Я действительно знаком с ним не так давно, видел его всего раз. Но... Когда я обедал с учителем из школы, кто-то рассказывал о нём, упоминал его семью. Я помню, кто-то говорил, что его отец попал в аварию, он очень ответственный и учится хорошо, а его мама тоже хорошо его воспитывает. Если у него есть оба родителя, то, вероятно, он не имеет отношения к семье Хэ. Если бы он был сыном Хэ... он бы не носил фамилию Цзян.

Ши Фэньюэ не стал спорить, задумчиво глядя на фотографии на экране.

Через несколько секунд он вдруг спросил:

— У Хэ Цяньяна на следующей неделе день рождения?

— Да, 22 июля... — Мо Си начал, но вдруг резко повернулся к нему и повысил голос. — Что ты задумал?

Ши Фэньюэ постучал пальцем по столу, закрыл ноутбук и, вставая, спокойно произнёс:

— Пойду посплю. Не забудь проконтролировать, как Ши Ао делает домашнее задание.

Мо Си не успел возразить, как Ши Фэньюэ уже закрыл дверь. Его рука замерла в воздухе, и он пробормотал:

— Мне конец...

*

Когда Цзян Чэнь проснулся, в гостиной как раз зазвонил телефон. Он уже собирался ответить, но Ян Сы опередила его.

— Алло?

— Да, я мама Цзян Чэня.

— Поймали?

— Кого?

— Who?!

— Я сейчас приеду!

Ян Сы быстро повесила трубку и поспешила в комнату, чтобы собрать вещи и переодеться. Цзян Чжо вышел из комнаты и беззвучно спросил Цзян Чэня взглядом: «Что с мамой?»

Цзян Чэнь слегка моргнул и покачал головой.

Цзян Чжо украдкой показал Цзян Чэню жест и вернулся в комнату. Увидев, что глаза жены покраснели, он осторожно спросил:

— Дорогая, что случилось? Кто звонил? Куда ты собралась?

Ян Сы, прерываясь на переодевание, вдруг присела у шкафа, закрыв лицо руками.

Цзян Чжо подошёл, присел рядом и с тревогой спросил:

— Что случилось, дорогая? Не плачь.

Ян Сы подняла голову, её глаза были красными, но слёз не было. Она стиснула зубы:

— Поймали того, кто похитил Чэньчэня. Это Ян Тяньцы.

Цзян Чжо замер, потребовалось несколько секунд, чтобы осознать сказанное.

— Зачем ему понадобилось похищать Чэньчэня?

Ян Сы с каменным лицом ответила:

— В полиции сказали, что он задолжал деньги, я не дала ему в долг, поэтому он решил похитить Чэньчэня, чтобы вымогать у меня деньги.

Цзян Чжо ударил кулаком по шкафу:

— Этот скотина!

В комнате повисла тишина, которая длилась почти полминуты. Затем Цзян Чжо спросил:

— Что ты собираешься делать?

Ян Сы произнесла каждое слово с холодной решимостью:

— Я хочу, чтобы он сгнил в тюрьме!

Цзян Чжо:

— А если твои родители...

— Они больше не мои родители. — Ян Сы встала, переделась, глубоко вздохнула и сказала. — Они не считают меня дочерью, и мне не нужно бегать за ними, чтобы быть их нянькой. Если Ян Тяньцы способен на такое, а они придут просить за него, то это будет конец всем нашим отношениям.

Едва она закончила, в дверь раздался громкий стук, за которым последовал оглушительный рёв:

— Мой бедный сынок! Эта неблагодарная дочь, открой дверь! Открой!

Ян Сы бросила снятую одежду и выбежала из комнаты.

Цзян Чжо, подняв руку, чтобы остановить её, замедлился, затем быстро последовал за ней. Проходя мимо Цзян Чэня, он толкнул его в комнату и сказал:

— Оставайся внутри и не выходи.

Едва закрыв дверь Цзян Чэня, Цзян Чжо увидел, как Ян Сы вышла из кухни с ведром, полным масла, и с зажигалкой в руке. Не успел он подумать, что она собирается делать, как она резко распахнула дверь, вылила содержимое ведра наружу и щёлкнула зажигалкой:

— Кричи! Продолжай кричать!

— Ян Тяньцы тронул моего сына, а это значит, что он посягнул на мою жизнь. Если вы хотите моей смерти, тогда давайте умрём вместе!

— Давайте все рассудят, моя дочь...

Старая госпожа Ян только начала говорить, как её облили маслом с головы до ног. Она машинально облизала губы, поняв, что это за жидкость, и тут же нахмурилась. Но не успев ничего сказать, она услышала слова Ян Сы и увидела зажигалку в её руке.

Она отступила на полшага, схватилась за грудь и зарыдала:

— Господи! Ты слышишь, что она говорит! Что я сделала, чтобы заслужить такое! Моя дочь не только хочет убить моего сына, но и нас с отцом!

Ян Сы с холодным выражением лица сказала:

— Ты права. Я хочу смерти Ян Тяньцы. Не просто тюрьмы, я хочу, чтобы его расстреляли.

Старейшина Ян вытер лицо, масло с его усов попало в рот, и он закашлялся от жирного вкуса. Он указал на Ян Сы и прошипел:

— Посмотри, что ты говоришь и делаешь! Даже зверь не способен на такое!

Ян Сы стиснула зубы:

— Зверь не способен на то, что сделал Ян Тяньцы. Похитить собственного племянника и шантажировать свою сестру, а потом натравить родителей на неё. Он не зверь, он хуже зверя!

Старая госпожа Ян, увидев её холодное выражение, решила на отчаянный шаг. Она села на пол и, стуча кулаками по земле, зарыдала:

— За что мне такое наказание! Моя судьба так несчастна! Дочь оказалась такой жестокой, а единственный сын, который заботился о нас, теперь погибнет из-за тебя. Тяньцы — это моя жизнь. Если ты хочешь, чтобы он сел в тюрьму, значит, ты хочешь, чтобы я умерла!

Ян Сы крепко сжала зажигалку, её глаза покраснели от гнева:

— Ян Тяньцы похитил Чэньчэня, а это значит, что он посягнул на мою жизнь! Он мужчина, и для вас он всегда был важнее, я смирилась с этим. Но он не имел права трогать моего сына! Кто посмеет тронуть моего сына, тот получит мой ответ — я готова отдать жизнь!

Цзян Чжо подошёл к Ян Сы, обнял её за дрожащие плечи и мягко погладил. Холодно обращаясь к старикам, он сказал:

— Тёща, тёсть, вам бесполезно приходить к нам. Ян Тяньцы нарушил закон, его арестовала полиция, и суд решит его судьбу, а не мы. Даже если вы будете плакать здесь три дня,

приговор останется неизменным.

Старейшина Ян мрачно произнёс:

— Тяньцы — брат Ян Сы, твой шури́н, дядя Цзян Чэня по матери. Разве это похищение, если дядя взял племянника с собой? Если вы ещё признаёте меня своим тестем, немедленно идите в полицию и скажите, что это недоразумение, чтобы они отпустили вашего брата.

Старая госпожа Ян тоже встала и добавила:

— Да, да, идите и освободите вашего брата.

Ян Сы усмехнулась:

— Вы, кажется, забыли, что я больше не ваша дочь. В этом вопросе нет места обсуждению. Ян Тяньцы никогда не считал меня сестрой, а Чэньчэня — племянником, иначе он бы не совершил такое зверство. Вы можете шуметь у моего дома сколько угодно. Когда дело дойдёт до суда, я потребую самого строгого наказания и ни за что не прощу. Чем больше вы шумите, тем дольше ваш сын будет сидеть в тюрьме.

Шум уже привлёк внимание соседей сверху и снизу. Кто-то выглядывал из дверей, шепчась и обсуждая происходящее.

Старейшина Ян, слыша обсуждения, покраснел от злости, его морщинистое лицо дрожало:

— Ты бессердечная тварь! Мы с матерью растили тебя столько лет, а ты способна на такое!

— Ты хочешь, чтобы я умерла, да?! — Старая госпожа Ян бросилась к лестнице, пробираясь к окну, крича. — Если ты не отпустишь своего брата, я умру у твоего порога!

Ян Сы щёлкнула зажигалкой и медленно поднялась по лестнице. Встав рядом со старой госпожой Ян, она сказала:

— Хорошо, я умру вместе с вами. Ваш сын хотел смерти моего сына, а я не могу этого допустить. Но я ваша дочь, и если вы хотите моей жизни, я отдам её вам.

DoS-атака — это метод хакерской атаки, целью которой является нарушение нормальной работы компьютера или сети. Распространённые DoS-атаки включают атаки на пропускную способность сети и на доступность соединения.

<http://bllate.org/book/16728/1538688>